

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № - 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18;—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 12-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ благолѣпію богослуженія Страстной седмицы.—Материнская любовь.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Къ благолѣпію богослуженія Страстной седмицы.

Приближаются великіе дни Страстной седмицы и Св. Пасхи съ умирительно грустными въ одной и торжественно-радостными пѣснопѣніями въ другой, съ ихъ исключительными обрядами и церемоніями, особенно возбуждающими религіозное чувство у христіанъ и придающими красоту и благолѣпіе богослуженію. Но въ эти именно великіе для христіанина дни, когда-бы особенно чинно и строго-православно должно исправляться богослуженіе, замѣчаются при немъ крупныя недостатки, не возбуждающіе, а убивающіе религіозное чувство христіанина; недостатки, которые зависятъ отъ самого духовенства и которые оно легко можетъ устранить, но не устраняетъ.

Прежде всего должно сказать относительно хороваго пѣнія въ эти недѣли въ сельскихъ приходахъ. Пѣснопѣнія Страстной седмицы и ихънапѣвы единственные, не повторяющіеся въ году, потому доморощенные хоры не заботятся о должномъ выполненіи ихъ. Они заботятся о пѣснопѣніяхъ Пасхи и подъ руководствомъ батюшки или учителя разучаютъ трудныя, громоглашныя, веселыя пѣсы: прмосы и концерты, убивая на это и силы и время и совершенно игнорируя пѣснопѣнія Страстной седмицы, такъ какъ для одного раза трудиться разучать не стоитъ. Отъ того многіе сельскіе хоры не знаютъ обычнаго распѣва „Се женихъ грядетъ“, не споютъ „Вечери Твоя тайныя“ или „Да молчитъ всякая плоть человѣча“; „Благообразный Иосифъ“ поютъ на гласъ. Да и среди духовенства находятся какъ псаломщики, такъ и священники, которые не знаютъ, какъ ихъ пѣть, и опять только потому, что они поются въ году одинъ разъ,—и проходитъ это пѣніе кое-какъ и какъ-нибудь.

Но особенно рѣзкій контрастъ торжеству и важности богослуженія и настроенію молящихся производитъ пѣніе трехъ статей въ великую субботу на утрени. Почему-то это пѣніе принимаетъ на себя всецѣло причтъ и обязательно по обиходу. Хорошо, если голоса его другъ къ другу подходятъ и пѣвцы твердо знаютъ напѣвъ, тогда кое-что можетъ выйти и у двоихъ, особенно, если они еще спѣлись наканунѣ, такъ какъ черезъ годъ легко можно ошибиться въ нотѣ, между тѣмъ въ дуэтѣ малѣйшій диссонансъ будетъ замѣтенъ. Но и при этомъ случаѣ, какой смысл оставлять въ молчаніи биткомъ набитыхъ два клироса, когда въ этомъ необходимости нѣтъ? Если-же взять причтъ ветхій денми, безголосый, не знакомый съ нотой, а подобныхъ найдется много, то что за пѣніе происходитъ. Къ нему критически прислушиваются хоры, народъ въ ожиданіи смотритъ, забывая о молитвѣ, такъ какъ причтъ приступаетъ къ пѣнію нерѣшительно, книга у него древняя, страница залита воскомъ, кажденія и эгтенія не дозволяютъ ему заранѣе приготовиться и взять надлежащій тонъ, потому священникъ запѣваетъ смаху, къ нему подлаживается псаломщикъ, усиленно ищетъ терцію и, не находя, тянетъ въ униссонъ, и пропѣваются эти чудные стихи кое-какъ и какъ-нибудь. Смысла пѣснопѣнія не доищешься, торжественность богослуженія пропадаетъ, теряется всякое религіозное настроеніе. И все это отъ того, что духовенство почему-то не хочетъ въ данномъ случаѣ отрѣшиться отъ древняго обихода и перейти на обычное простое пѣніе, и это почти во всѣхъ сельскихъ приходахъ.

Простое-же пѣніе этихъ трехъ статей на назначенный пятый гласъ, подобный напѣву стиховъ при погребеніи мірянъ на тотъ-же гласъ, такъ просто и знакомъ чароду, такъ подходящъ къ данному случаю

и умилителенъ, что заставляетъ плакать народъ во храмѣ. Почему духовенство пренебрегаетъ этимъ простымъ напѣвомъ статей, трудно объяснить. Тутъ и пѣвчихъ обучать не приходится, а только отмѣтить остановки и пониженія, потому что мотивъ имъ прекрасно знакомъ.

Не будетъ тогда умалено и благолѣпіе богослуженія, и религиозное настроеніе молящихся.

Священникъ Димитрій Левашевъ.

Материнская любовь.

(Литературно-критическій очеркъ).

„Пережитыя елки“ Л. Горбуновой. „Русская Мысль“. Январь.

У В. Гюго есть слѣдующіе глубокіе по своей мысли стихи:

„Heureux qui peut aimer, et qui dans la nuit noire,
Tout en cherchant la foi, peut rencontrer l'amour!
Il a du moins la lampe en attendant le jour.
Heureux ce coeur! Aimer, c'est la moitié de croire“ *).

Дѣйствительно, счастливо то сердце, котораго коснулось благотворное дыханіе чистой любви. Оно бодрѣе смотритъ на міръ. Оно проразумѣваетъ его тайну. Не равнодушно-холоднымъ кажется уже этому сердцу бытіе, не въ образѣ безпорядочно толкущихся атомовъ оно выступаетъ предъ нимъ,—за суровыми, мрачными чертами природной жизни оно разглядываетъ великій, свѣтлый образъ, высшую надмірную Правду, и это вдохновляетъ и окрыляетъ его. Оно чувствуетъ теперь, что съ своими стремленіями и порывами не является ничтожной песчинкой, носящейся безцѣльно среди необъятныхъ міровыхъ пространствъ, что оно не одиноко и не бессильно среди міровой жизни. Это сердце уже владѣетъ по крайней мѣрѣ лампой; тусклъ, правда, ея свѣтъ, не далеко проникаетъ онъ въ ночную тьму, но все же это—свѣтъ и съ нимъ человѣку легче дожидаться утра.

Въ настоящее время полезно не только вспомнить объ этой истинѣ, но, насколько возможно, глубже ее воспринять и пережить. Теперь наблюдается, что міровая жизнь все болѣе и болѣе вырисовывается предъ человѣкомъ въ образѣ чуждой ему холодной среды, способной въ корнѣ подавить всякое его благородное стремленіе и порывъ. Человѣку чудится здѣсь грозный пѣнящійся океанъ, волны котораго стихійно разрушаютъ всякое его сооруженіе, и его окутываетъ непроглядная тьма, изъ его сердца исчезаетъ всякая надежда привѣтствовать когда-нибудь восходящее солнце. „Помню, говоритъ Гюго, философъ, ярко передающій состояніе современнаго культурнаго человѣка, какъ однажды, сидя на морскомъ пескѣ, я глядѣлъ, какъ шла на меня движущаяся масса волнъ: онѣ выходили непрерывно изъ морской пучины, ревя и пѣнясь; за той, которая умирала у моихъ ногъ, я замѣчалъ другую, а дальше за этой другую, а еще дальше—не-

*) Счастливъ, кто можетъ любить, кто среди темной ночи, ища вѣру, можетъ встрѣтить любовь! Онъ по крайней мѣрѣ съ лампой можетъ дожидаться разсвѣта. Счастливо то сердце! Любить—значитъ на-половину вѣрить.

смѣтное множество ихъ; это былъ безконечный, неисчерпаемый резервуаръ силъ. Какъ почувствовать и бессиліе человѣка остановить движеніе всего этого хлѣбца океана; плотина можетъ разбить одну изъ этихъ волнъ, она можетъ разбить сотню, тысячи ихъ, но за кѣмъ останется послѣднее слово, если не за необъятнымъ и неутомимымъ океаномъ? И мнѣ казалось, что изъ этой вздымающейся пучины водъ глядитъ на меня образъ всей природы, наступающей на человечество, тщетно пытающееся овладѣть ея ходомъ, остановить ее оплотомъ, увротить ее. Человѣкъ мужественно борется, онъ умножаетъ свои усилія, минутами онъ считаетъ себя побѣдителемъ; это потому, что онъ не глядитъ достаточно далеко и не видитъ выступающихъ изъ глубины горизонта громадныхъ волнъ, которымъ рано или поздно суждено разрушить дѣло его рукъ и поглотить его самого. Въ этой вселенной, гдѣ міры волнуются, будто волны моря, не окружены-ли мы, не осаждаемъ-ли мы непрерывно легіонами существъ? Вокругъ насъ вихремъ волнуетъ жизнь, опутываетъ насъ, потопляетъ насъ; мы говоримъ о безсмертіи, о вѣчности; но вѣчно только то, что неисчерпаемо, что достаточно слѣпо и достаточно богато, чтобы давать безъ мѣры“ (Собр. сочин. т. III, стр. 218—219).

Современный культурный человѣкъ не разглядываетъ такимъ образомъ за хирурами, суровыми чертами природы такого образа, который могъ бы успокоить и оживить его.

Что же слѣпнеть его взоръ? Что препятствуетъ ему почувствовать истинный смыслъ жизни, разумъ существованія?

Любовь какъ будто болѣе не согреваетъ сердца человѣка. Люди холодно смотрятъ другъ на друга. Предъ ихъ взоромъ не раскрывается другая личность; они не видятъ ея, не замѣчаютъ ни ея горя и страданій, ни ея радостей и восторговъ. Вспомните нашего родного писателя-художника, А. П. Чехова, особенно его рассказъ „Тоска“, гдѣ изображенъ бѣдный, несчастный извозчикъ Иона, потерявшій своего сына, скончавшагося въ больницѣ, и въ его лицѣ лишившагося своей единственной надежды. Придавленный страшнымъ горемъ, Иона пытается обратиться къ людямъ, чтобы подѣлиться съ ними своимъ несчастіемъ и въ ихъ сочувствіи къ себѣ найти поддержку и утѣшеніе. Онъ пробуетъ заговорить съ своими сѣдоками: „баринъ, а баринъ, у меня сынъ померъ“. Но вмѣсто нѣжнаго сочувствія получаетъ холодные отвѣты: „померъ!—ну, что же, все померъ“; или: „повзжай, повзжай, этакъ мы и до завтра не дождемъ“.

Люди отчетливо знаютъ только свои интересы; на душу же другого они не обращаютъ никакого вниманія; они постоянно твердятъ себѣ: „чужая душа—потемки“. И чужая душа, чужая личность не раскрывается предъ ними, а вмѣстѣ съ этимъ и все бытіе вырисовывается въ образѣ чудовищнаго сфинкса, упрямо хранящаго тайну.

Если человѣкъ хотя разъ въ своей жизни ощутилъ вѣяніе чистой, вдохновенной любви, если онъ хотя на мгновеніе увидалъ своимъ взоромъ, не затуманеннымъ никакимъ своекорыстнымъ желаніемъ, другую душу, другое сердце, если другая личность рас-

крылась чисто и невинно предъ нимъ, и онъ увидалъ только ее, онъ преодолѣетъ мрачный образъ міровой жизни: міръ скажетъ ему свою тайну, повѣдаетъ ему, чѣмъ онъ живетъ, и что требуютъ отъ него, какъ отъ человѣка.

Прекрасный рассказъ на эту тему находится въ январской книжкѣ „Русской Мысли“; это — „Пережитыя елки“ Л. Горбуновой. Рассказъ написанъ съ неподдѣльнымъ, искреннимъ чувствомъ и ярко передаетъ то глубокое значеніе, которое оказываетъ человѣку чистая любовь въ пониманіи имъ міровой жизни.

Когда-то, еще будучи дѣвочкой, Елена Борисовна, героиня рассказа, пережила въ деревнѣ чудную елку, гдѣ такъ много было свѣта, тепла, нѣжности. Всѣ лица были радостны и сіяли. Даже пьянчужка Голиковъ, безумно любившій дѣтей, ради торжественнаго случая не былъ пьянъ и, насколько возможно, прибралъ свою худую одежку.

Съ той поры Елена Борисовна никогда не переживала болѣе такихъ елокъ. Бывала она на роскошныхъ, богатыхъ елкахъ, но всѣ онѣ были скучными, однообразными, „не настоящими“ елками. На нихъ не чувствовалось семьи, тепла, привязанности, а ея маленькое сердечко такъ нуждалось въ нихъ. „Елка въ деревнѣ всю жизнь манила ее, какъ ясная звѣздочка! Тогда она была счастлива и не только счастлива за себя, но и за другихъ“.

И она мечтала о первой елкѣ у себя... съ нимъ. „Онъ исполнилъ ея просьбу, у нихъ была елка, роскошная, блестящая... были гости, веселье, шумъ, все, но... не было тепла. И предчувствіе ужаснаго холода впервые заползло къ ней въ душу. Мужъ ничего не жалѣлъ для нея, все давалъ, кромѣ себя самого“.

Съ подавленной душой бродила Елена Борисовна среди темной ночи, стремясь, какъ утопающій, за что-нибудь схватиться, чтобы спасти свою жизнь. И ей посчастливилось. Она встрѣтила любовь. Она увидела другое сердце. „Рожденіе ребенка спасло ее. Маленькая, нѣжная и хрупкая Муся стала для нея всѣмъ,—ею она дышала, ею жила, ею была счастлива; въ ней видѣла свое назначеніе и спасеніе; воспитывая ее, считала, что исполняетъ важное общественное дѣло; пробуждая въ чуткой душѣ дѣвочки любовь къ людямъ, заботу о нихъ, — совершаетъ нѣчто великое, святое. Чтобы она ни дѣлала, ею руководила любовь къ дочери: ради нея, чтобы быть ей примѣромъ, она слѣдила за собой, воспитывала самое себя, становилась лучше. Да, она любила ее до безумія, и дѣвочка платила ей тѣмъ же. Хотя ласкалась она къ матери рѣдко, но вѣра въ нее была безгранична. Она могла по цѣлымъ часамъ молча смотрѣть на нее, когда та читала или работала, и на ея вопросъ: „отчего ты молчишь, дѣвочка?“ Муся отвѣчала: „Да зачѣмъ говорить, все равно ты знаешь, что я думаю, а я, что — ты“.

Въ материнской любви Елена Борисовна какъ разъ и пережила вновь ту прежнюю деревенскую елку, которая всегда манила ее, какъ ясная звѣздочка. Согрѣваемая ея благотворнымъ дыханіемъ, она чувствовала себя соединенной со всѣми людьми, со всей жизнью. „Никакая любовь мужчины, думала она впоследствии, не можетъ быть такъ безкорыстна, какъ ея любовь

ко мнѣ и моя къ ней. Я любила когда-то мужа... можетъ быть, полюблю еще, можетъ быть, и меня любятъ, но развѣ это то? Вѣдь я тогда буду требовать отъ того человѣка любви для себя, буду его любить для себя... можетъ быть, его любовь и дастъ мнѣ счастье, да не то... вѣдь... вѣдь отъ нея я ничего для себя не хотѣла, хотѣла только сдѣлать ее счастливой и хорошей и потомъ, черезъ нея, ею служить всѣмъ, другимъ... Я тогда всѣхъ любила“.

Елена Борисовна бодро съ лампой дождалась разсвѣта.

Представьте теперь охватившій ее страшный ужасъ, когда вдругъ бурный порывъ вихря какъ будто навсегда потушилъ свѣтившее ей пламя. Ея Муся умерла, умерла въ страшныхъ мученіяхъ. И леденящій холодъ одиночества пронизалъ душу молодой женщины. Теперь все для нея погасло; все покрылось мертвенной блѣдностью. Потянулись сѣрые, томительные, однообразные дни...

Но пламя на самомъ дѣлѣ тлѣлось въ ея душѣ. Любовь боролась съ мертвеннымъ равнодушіемъ и ждала для побѣды надъ нимъ лишь поддержки. И эта поддержка явилась.

Елена Борисовна—на елкѣ у своего брата. Безучастно, точно безсознательно смотритъ она на дерево. Свѣтъ больно рѣжетъ ей глаза, смѣхъ и веселье окружающихъ причиняютъ невыносимое страданіе, дѣти раздражаютъ... Наконецъ, она не выдержала и ушла въ другую комнату. „Очутившись одна, она сразу какъ-то вся съежилась, забила на диванъ, заломила руки надъ головой и, не мигая, стала смотрѣть въ одну точку; лицо казалось старымъ, холоднымъ, озлобленнымъ; около рта залегла недобрая складка... Вдругъ кто-то дотронулся до ея плеча. Поднявъ голову, она увидела около себя старушку, знакомую брата. Та молча опустила рядомъ съ нею на диванъ, молча прижала къ своей груди и нѣжно, тихо стала гладить по волосамъ, какъ маленькаго ребенка. Въ каждомъ ея движеніи было столько доброты, ласки, что Елена Борисовна не выдержала, соскользнула на полъ, уткнулась головой въ ея колѣна и разрыдалась неудержимо горько, безутѣшно... Старушка не мѣшала и только все гладила по волосамъ. „Поплачьте, родная, поплачьте, это ничего... легче потомъ будетъ... знаю, велико ваше горе, пожалуй, большаго-то и на свѣтѣ нѣтъ, но не надо давать сердцу ожесточаться... не надо... нельзя отчаиваться... нельзя складывать руки... изъ-за нея нельзя... въ память ея надо жить и творить добро.“

Нѣжное сочувствіе старушки, которая сама все потеряла и схоронила и у которой впереди нечего было ждать, поддержало несчастную мать. Елена Борисовна ушла съ елки другимъ человѣкомъ, рѣшившимся жить ради Муси, въ память ея всю свою жизнь отдать на служеніе другимъ.

Дорогой образъ, такъ грубо вырванный у ней жизнью, снова начинаетъ понемногу освѣщать ей путь. Она отдается вся на служеніе другимъ, ухаживаетъ за больнымъ ребенкомъ, записывается во всѣ общества, работаетъ въ нихъ изъ всѣхъ силъ. Временами это ее успокоиваетъ: ей кажется, что она снова начинаетъ сама чувствовать: видѣть, слышать, словомъ, жить, а не только издали, откуда-то со стороны наблюдать

чужую жизнь. Но временами острое чувство своей полной покинутости вновь пробуждается въ ея душѣ. Она чувствуетъ, что у ней нѣтъ надлежащей связи съ людьми, нѣтъ ничего, что бы ее родило съ ними, что она для всѣхъ чужая, лишняя, что ее пригрѣваютъ, даютъ ей мѣстечко лишь на время, пока она нужна. Всегда одна... вездѣ и всѣмъ чужая...—думала она. Жизнь наполнена, правда; но что-же остается отъ нея? Ничего. Года уходятъ, силы тратятся, а для кого, для чего? Умри я завтра, и кто дѣйствительно потеряетъ отъ моей смерти? Погорюють, поплачуть, пожалѣють, но ни у кого ни на юту жизнь отъ этого не измѣнится... А вѣдь я могла бы еще много дать людямъ... вѣдь не даромъ же я столько страдала... вѣдь надо же, чтобы они, эти страданія, принесли кому-нибудь пользу, иначе это бессмысленно, жестоко. Зачѣмъ тогда продолжать жить? Покойнѣй и достойнѣй сразу умереть. И что же есть у меня? Одна занесенная снѣгомъ могила, тамъ все... и счастье полное, полное... полнѣе котораго нѣтъ на свѣтѣ. Когда она жила съ Мусей, она чувствовала, что чрезъ нее она родилась со всѣми. Тогда она всѣхъ любила и всѣмъ дѣйствительно служила. Теперь же она только хочетъ служить, но не можетъ. Теперь это не необходимо для нея, какъ тогда.

Напряженно работаетъ мысль Елены Борисовны. Она стремится вновь пережить ту нѣжную привязанность къ людямъ, какую она чувствовала въ то время, когда смотрѣла въ чистые, наивные глаза своей дѣвочки. Она стремится слиться съ ними, жить ихъ жизнью, ихъ горемъ и радостью, а не наблюдать ихъ, не помогать имъ въ качествѣ сторонняго, лишняго человѣка. Она чувствуетъ, что только тогда станетъ живымъ ея дѣло, что только тогда оживетъ и она сама.

И любовь, наконецъ, побѣждаетъ холодное равнодушіе. Вдругъ воскресаетъ въ душѣ Елены Борисовны дорогой образъ во всей своей чистотѣ, и ей сразу становится понятенъ смыслъ существованія.

Елена Борисовна видитъ сонъ. Она ѣдетъ... Тамъ на верху, высоко на горѣ ея Муся. „Надо спѣшить, солнце садится уже, внизу, въ ущельѣ, уже полный мракъ“. Вдругъ лошадь куда-то исчезла. Она идетъ пѣшкомъ, а дѣлается все темнѣе и темнѣе. Страшно одной!.. холодно!.. „мракъ ползетъ снизу за ней... догоняетъ ее, окутываетъ все... все заглушаетъ... Но что это—лавинка-ли катится, вѣтеръ-ли треплетъ сѣдые космы моху на соснахъ? Нѣтъ, это голосъ... голосъ Муси... только далеко, очень далеко... еле слышно... глухой, неясный... зоветъ, зоветъ на верхъ, къ свѣту, гдѣ солнце гонитъ мракъ... Скорѣе, скорѣе къ ней и туда... Но какъ узко и скользко, держаться не за что... хватается за мокрую стѣну, но руки коченѣютъ и срываются“, а вѣтеръ злобно глумится надъ ней, онъ сорвалъ ея шаль, рветъ платье, треплетъ волосы.

„Вдругъ впереди раздается шумъ. То со стѣны широкой водяной полосой свергается водопадъ“. Но ей нужно идти впередъ. „Здѣсь ужасъ, мракъ, а тамъ Муся, свѣтъ, покой... Ей нѣтъ выбора, надо перейти водопадъ... Зажмури глаза, она вступаетъ въ воду... ее несетъ къ безднѣ, она дѣлаетъ послѣднее усиліе, хватается за свѣсившійся корень сосны по ту сторону водопада,— спасена! Но тутъ скала свѣсилась надъ самой дорогой“, ледяныя сосульки устилаютъ путь. „Онѣ

рѣжутъ ноги, въ кровь царапаютъ ихъ... по останкамъ ливаться вельзя; становитея все темнѣе, все холоднѣе, все ужаснѣе... И она не идетъ, а бѣжитъ... падаетъ въ колѣни, поднимается, опять падаетъ... ползетъ... въ немного... еще одно усиліе... Передъ ней пещера... Она бросается туда, и ошеломленная, останавливается у входа. Тамъ полная тишина: сверху, въ разѣлѣ, виднѣтся далекое небо, а внизу съ алтаря, выходящаго изъ грубаго сѣраго камня, исходитъ красивый свѣтъ. Нѣтъ, не исходитъ, а онъ самъ весь свѣтится, а на немъ... не видно, что на немъ... и странно войти, и хочется знать, что тамъ, и ноги какъ-то помимо воли двигаются по направленію къ нему. Алтарь все ближе и ближе... дѣлается жарко... он раскаленъ... нагибается надъ нимъ и въ ужасѣ отшатывается назадъ; раздается дикій, нечеловѣческій крикъ, хриплый, ужасный... неужели это она закричала? Въ алтарь сверху вдѣлана трагическая маска древнихъ грековъ... воплощеніе ужаса, страданія, муки и гора. Маска раскалена, горитъ. Исривленные губы какъ бы вопиютъ отъ отчаянія... Кончики бровей сурожно опущены внизъ... Изъ пустыхъ глазныхъ ямъ, свѣтащихся кровавымъ свѣтомъ, медленно текутъ слезы и сейчасъ же сохнутъ на раскаленныхъ щетахъ... И опять текутъ, и опять сохнутъ... Такъ безъ конца... Елена Борисовна чувствуетъ, что надо подойти, поклониться ея страданіямъ, прижаться къ ней, и *сквозь ея муки посмотреть внизъ и тогда... тогда... найдемъ Мусю... Тогда поймешь смыслъ ея мученической смерти... тогда все поймешь...* Но ей страшно... она дрожитъ... волосы отъ ужаса шевелятся на головѣ... какъ, какъ принять на себя всѣ эти муки, слиться съ ними? Гдѣ взять на это силу? Она хочетъ уйти и не можетъ; хочетъ отвернуться, но маска людского горя тянетъ къ себѣ, тянетъ... тянетъ... И, обезумѣвъ отъ ужаса, съ распростертыми руками, точно стремясь къ самому близкому и родному, Елена Борисовна грудью бросается на раскаленную поверхность алтаря и жадно, стремительно втискиваетъ въ искаженные отчаяніемъ каменные черты свое лицо... прижимается къ нимъ, едливается и въ то же мгновеніе сразу постигаетъ, видитъ, воспринимаетъ въ себѣ всѣ людскія муки, горе, отчаяніе, одиночество... Видитъ, какъ они, точно безумные, все ищутъ и ищутъ, если не помощи, то хоть пониманія, и нигдѣ, ни въ комъ его не находятъ! Всѣ они одиноки, одни. *И ей ясно, что надо жить и страдать съ ними заодно, жить ихъ жизнью, ихъ мученіями, и въ этомъ будетъ смыслъ и оправданіе ея страданій и страданій ея дѣвочки...* Тогда она будетъ нужна, тогда не будетъ лишней. И вдругъ Елену Борисовну охватилъ необыкновенный глубокой покой и умиротвореніе, — она больше не боялась. „Дѣвочка моя, шептала она, чтобы дойти до этого, надо было мнѣ потерять тебя“. И она выпрямилась, протянула впередъ руки и громко, радостно вскрикнула: „дитя мое, дитя! ты при жизни дала мнѣ высшее счастье, какое возможно на землѣ, и своей смертью дарышь жизнь, вновь дѣлаешь человѣкомъ... Дитя мое!“ — Въ эту минуту все кругомъ озаряется магичнымъ, ласковымъ свѣтомъ.

Елена Борисовна просыпается. Дорогая Муся снова породила ее со всѣми людьми, снова открыла

се на дѣйствительное живое дѣло. Долго смотритъ она на портретъ своей Муси. „Чистые глаза дѣвочки, какъ живые, смотрятъ на мать: въ нихъ и любовь... и умъ... и предчувствіе страданій“.

Н. Боголюбовъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 19-го марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Арзамасское общество хоругвеносцевъ. 5-го марта состоялось общее годовое собраніе арзамасскаго Александро-Невскаго общества хоругвеносцевъ. Общество это учреждено въ 1903 году, при арзамасскомъ Воскресенскомъ соборѣ. Цѣль его: умноженіе благолѣпія церковнаго и утвержденіе благочестія среди жителей г. Арзамаса. Преосвященнѣйшій Назарій принялъ на себя званіе покровителя и перваго почетнаго члена общества. Всѣхъ членовъ общества около 150 человекъ. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ членскихъ взносов и пожертвованій поступило 1851 р. 39 к., которые расходовались главнымъ образомъ на украшеніе храмовъ Божіихъ. Члены общества принимаютъ участіе въ совершеніи крестныхъ ходовъ въ г. Арзамасѣ и, кромѣ того, ежегодно совершаютъ крестный ходъ въ Оранки для встрѣчи Оранской иконы Божіей Матери. Общество принимало участіе въ торжествѣ открытія св. мощей преп. Серафима Саровскаго. Въ знакъ усердія и благоговѣнія къ угоднику Божію Обществомъ принесенъ былъ для возложенія на раку св. мощей его драгоценный крестъ. Уроженцы г. Арзамаса Высокопреосвященные архіепископы херсонскій Іустинъ и финляндскій Сергій прислали на благословеніе Обществу: первый икону Св. Троицы, а второй—образъ небеснаго покровителя Общества, св. бл. князя Александра Невскаго. Бывшимъ настоятелемъ арзамасскаго Спасскаго монастыря—преосвященнымъ вологодскимъ Алексіемъ прислана икона св. вологодскихъ чудотворцевъ. Всѣ эти святыни помѣщены въ арзамасскомъ соборѣ. По предложенію поч. члена общества Н. М. Щеголькова, рѣшено почтить память 300 арзамасцевъ, убитыхъ въ 1608 г. въ битвѣ съ поляками подъ г. Зарайскомъ и погребенныхъ при зарайской Благовѣщенской церкви, съ каковою цѣлью соорудить къ 300-лѣтію этого событія хоругвь и послать ее въ зарайскую Благовѣщенскую церковь съ особою депутаціей. Кромѣ того, предполагено почтить 50-лѣтіе освобожденія крестьянъ.

Говѣніе обитателей ночлежныхъ домовъ. По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, въ теченіе пятой седмицы великаго поста совершались каждодневно въ Живоносномъ храмѣ богослуженія для бѣднаго, ютящагося въ ночлежныхъ домахъ, люда, желающаго очистить свою совѣсть въ таинствахъ исповѣди и св. причащенія. Желающихъ говѣть явилось болѣе ста человекъ. Въ пять часовъ утра они изъ ночлежнаго дома и изъ другихъ ночле-

жекъ-квартиръ приходили въ храмъ, выслушивали утреню и часы. Все клиросное чтеніе и пѣніе за богослуженіями исполнялось исключительно ими. Въ пятницу послѣ исповѣди старостою Живоноснскаго храма г. Ахапкинымъ всемъ говѣющимъ бѣднякамъ была предложена даровая баня. Нѣкоторымъ изъ нихъ было роздано присланное отъ Преосвященнѣйшаго Назарія бѣлье. Въ субботу для нихъ въ храмъ была совершена ранняя литургія, за которой они и причастились Св. Таинъ. Каждому причастнику была дана просфора, а затѣмъ всѣ они приглашены были къ чаю и трапезѣ, приготовленной для нихъ на присланныя Преосвященнымъ деньги. Тронутые любовью и заботливостію Преосвященнаго, бѣдняки попросили приходскаго священника отслужить о здравіи Владыки молебнѣ предъ святыней храма, иконой Богородицы „Живоноснаго Источника“ и выбрали отъ себя двухъ депутатовъ, которымъ поручили глубоко благодарить Владыку за его любовь къ нимъ.

II.

Рѣчь епископа волынскаго Антонія. Во 2-мъ общемъ предсоборномъ присутствіи (11 марта) преосвященный Антоній произнесъ рѣчь, въ которой съ своей стороны счелъ нужнымъ сдѣлать подкомиссіямъ одно весьма важное предостереженіе: „На собраніяхъ духовенства въ нынѣшнемъ и въ прошломъ году предпочтеніе юридическихъ и финансовыхъ темъ предъ церковными, нравственными, религіозными сдѣлалось исключительнымъ до соблазна. Совершенно справедливо свящ. Гр. Петровъ выражалъ въ печати свое негодованіе на то, что духовенство на своихъ съѣздахъ взаимнѣ бесѣды о томъ, какъ поддержать разрушенную религію и нравственные устои жизни, толкуетъ только о жалованіи, о правахъ и даже о костюмахъ своихъ. Съ своей стороны прибавлю, что объ интересахъ самаго церковнаго дѣла мнѣ не пришлось встрѣтить ни одного разсужденія, ни одного постановленія, если не считать такихъ праздныхъ словъ, какъ напр., „усилить церковную проповѣдь“, чего и прежде никому не воспрещалось и чего впредь никто дѣлать не будетъ ради этого, ничѣмъ не гарантированнаго, постановленія. Оправдываютъ и прикрываютъ свое равнодушіе къ дѣйствительнымъ нуждамъ нашей религіозной жизни члены этихъ съѣздовъ такими-же ни для кого невѣроподобными заявленіями, какъ и студенты свою лѣность, ссылаясь на то, что пока не будетъ дано имъ тѣхъ-то и тѣхъ-то правъ, они не могутъ работать достойно своего призванія. Говорящіе такъ, конечно, никогда работать не будутъ. Точно также и профессора и преподаватели, авторы проектовъ преобразованія духовной школы, ничего не напечатали такого, что бы прямо относилось къ процвѣтанію науки, къ усиленію усердія студентовъ, къ исполненію ихъ и семинаристовъ ревностію о Богѣ и о спасеніи ближнихъ: всѣ толковали только о своихъ служебныхъ правахъ и о сословныхъ правахъ духовнаго юношества, нерѣдко даже въ прямой ущербъ дѣлу церкви и вѣры Христовой.“

Вообще образцами для своихъ разсужденій все авторы считали государственно-парламентскій строй, совершенно упустивъ изъ виду существенную раз-

ность между этимъ послѣднимъ и соборностью церкви. Государство есть учрежденіе эгоистическое. Государственное право взираетъ на каждаго человѣка исключительно съ точки зрѣнія его себялюбія и въ своихъ постановленіяхъ, давая извѣстный просторъ этому самолюбію, ставитъ ему и извѣстные предѣлы, нарушеніе коихъ предусматрѣно карами, а законность дѣйствій—вознагражденіемъ. Вотъ два мотива, которыми дѣйствуетъ государство. Церковь, напротивъ, призываетъ людей къ самоотверженному подвигу, и ея законы суть руководства къ правильному прохожденію подвига: гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ не церковная жизнь, а мірская“. („Колоколъ“).

Воронежскій пастырскій съѣздъ. Согласно съ рѣчью преосвященнаго Антонія появились въ печати отзывы о характерѣ воронежскаго епархіальнаго пастырскаго съѣзда, бывшаго въ началѣ минувшаго февраля. Занятія съѣзда имѣли публичный характеръ, и присутствовавшая публика покрывала аплодисментами рѣчи „симпатичныхъ“ ораторовъ. Много смѣшилъ собраніе одинъ батюшка, который вскакивалъ говорить послѣ каждаго оратора протоіерея и начиналъ свои рѣчи одной фразой: „мое несчастье: мнѣ всегда приходится говорить послѣ протоіерея“. Какой-то священникъ, прослужившій лѣтъ сорокъ на мѣстѣ, торжественно выступилъ впередъ, указавъ на свою, лишенную уже растительности, голову и заявивъ, что онъ не имѣетъ, чѣмъ прикрыть лысину, живетъ въ плохомъ, глухомъ приходѣ, а вотъ наши протоіереи сами украсили себя орденами, понадѣвали камилавки и занимаютъ лучшія мѣста. Благочинные тоже самовольно поставили себя благочинными, тѣснятъ духовенство и тянутъ въ одну дудку съ консисторіей, которая—мерзость заустѣнія и полна злоупотребленій. Тотъ же священникъ забылъ фамилію бывшаго оберъ-прокурора Побѣдоносцева и только послѣ долгихъ усилій памяти и усерднаго тренія лба, вспомнилъ ее, а имя своего архіепископа, какъ ни старался, могъ вспомнить только на другой день. Выходки и этого пастыря вызвали рукоплесканія и дружный смѣхъ. Бывшій преподаватель воронежской духовной семинаріи г. П. Никольскій, описавъ подробно въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“ дѣйствія воронежскаго епархіальнаго съѣзда, заявляетъ: „Если минувшій съѣздъ былъ выразителемъ подлинныхъ настроеній всего епархіальнаго духовенства, то мы, церковные люди, должны сказать прямо, не страшась укоризнъ въ отсталости: Нѣтъ! вы, пастыри, ошибаетесь, мы не пойдемъ за вами“. По мнѣнію г. Никольскаго, съѣздъ имѣлъ характеръ сословно-политическій, а не церковный, и при томъ рассчитывалъ на дешевую популярность.

О томъ-же съѣздѣ въ Воронежскихъ Еп. Вѣдомостяхъ священникъ А. Поярковъ сказалъ слѣдующее: „Передовая часть нашей печати призываетъ къ возрожденію и самоусовершенствованію не одну бюрократію, не одни власти, а *все* русское общество, *всѣхъ* насъ. Наше пастырское собраніе не поняло этого, или забыло. Оно сказала, что гдѣ стоятъ пулеметы, тамъ нѣтъ Христа. Но оно должно бы знать, что гдѣ издѣвательства, насмѣшки, самовосхваленіе, тоже нѣтъ Иисуса Христа“.

Голосъ пастырей по поводу арестовъ духовенства. Въ газетѣ „Колоколъ“ извѣстный миссіонеръ священ-

никъ С. Потѣхинъ напечаталъ статью, въ которой защищаетъ священниковъ, подвергающихся аресту по обвиненію во вредной политической дѣятельности. „Въ газетахъ часто сообщается объ арестахъ священниковъ, говоритъ онъ; въ большинствѣ-же результаты слѣдствія выясняютъ печальныя недоразумѣнія...“

„Въ этомъ неслыханномъ ранѣе на святой Руси позорѣ православнаго русскаго духовенства не столько имѣетъ значенія общая строгость положенія дѣлъ при повсемѣстно почти объявленной чрезвычайной или усиленной охранѣ, сколько строгость и односторонность пониманія и примѣненія объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе извѣстнаго указа Св. Синода о случаяхъ „предосудительной дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ“ и о мѣрахъ воздѣйствія на сей случай епархіальнаго начальства. Подозрительныя мѣстные должностныя лица могли усмотрѣть въ этомъ то, что означенный указъ Св. Синода отдаетъ все русское православное духовенство подъ надзоръ полиціи. И дѣйствительно, теперь не только исправникъ и приставъ, но любой урядникъ съ старшиной и старостой совершенно естественно могутъ найти поводъ на политической почвѣ свести свои счеты съ батюшкой. И отъ этого священнику слишкомъ не легко уберечься, ибо сама жизнь и приказанія начальства приглашаютъ его къ политикѣ. Священникъ долженъ читать съ кафедры церковной манифесты и давать разъясненія къ нимъ. Кроме того, онъ долженъ говорить о Божіей правдѣ при всякомъ смущеніи прихожанъ. Какое обширное поле для того, чтобы найти и усмотрѣть «политику» въ словахъ священника! Найти и донести!

Нельзя судить служителей Слова по доносу невѣжественныхъ въ Словѣ, нельзя судить и по произведенному Словомъ дѣйствию: толкамъ, пересудамъ, непріятнымъ впечатлѣніямъ и т. п. даннымъ грѣшной души человѣческой. Нужно, чтобы духовная власть судила священниковъ по предварительно провѣренному дѣйствительному отклоненію священниковъ отъ Слова Божія и законовъ Церкви.

Редакція „Колокола“ къ сему отъ себя добавляетъ: „Право, хотѣлось бы вѣрить, что Гапоновъ нѣтъ въ духовенствѣ, — онъ уникальнѣе, несравненный и единственный. Уже первые шаги выборной компаніи показываютъ, какъ духовенство высоко цѣнится приходскою сельскою средою“. (№ 50).

Священникъ К. З въ № 5 Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей напечаталъ очень хорошую статью въ защиту священниковъ,—мнимыхъ революціонеровъ. „Сообщенія объ арестахъ священниковъ, говоритъ онъ, наводятъ на многія думы. Въ самомъ дѣлѣ, неужели такая масса священниковъ явилась приверженцами революціи, неужели они толкали ввѣренное имъ стадо на опасный и скользкій путь кровавой борьбы, неужели они явились измѣнниками предъ Престоломъ и Отечествомъ, забывъ долгъ присяги? При каждомъ газетномъ сообщеніи объ арестахъ священниковъ, эти вопросы сами собою являються и наводятъ на тревожныя размышленія. И если приходится читать подобныя сообщенія въ присутствіи свѣтскихъ, особенно должностныхъ лицъ, то, къ прискорбію, видишь на лицахъ ихъ проницательную улыбку, а въ нашемъ краю (на окраинѣ) нѣрѣдко приходится слышать и слѣдующія обид-

ныя фразы: „иновѣрное духовенство оказалось на высотѣ своего призванія, а православное нѣтъ“; „ахъ, какой патриотъ пасторъ N: указалъ всѣхъ бунтовщиковъ, всѣхъ революціонеровъ выдалъ, а священникъ ни на кого не указалъ“, „посмотрите: въ Лифляндіи всѣхъ пасторовъ гнали и прогнали, а иныхъ и били, а священники всѣ остались на мѣстахъ,—почему“?—и слѣдуетъ саркастическая улыбка и многозначительный жестъ или обидная фраза“. По мнѣнію о. К. З. большинство арестованныхъ священниковъ—ни въ чемъ неповинные люди, а дѣло большею частію происходило такъ: „При самомъ началѣ броженія и народнаго движенія на отца народа и его радѣтеля—земскаго начальника напалъ паритическій ужасъ. Вооруженный революверами, гонимый исключительно своею совѣстью, онъ бѣжалъ безъ оглядки, стараясь всѣхъ встрѣчныхъ убѣдить въ страшной опасности: „тамъ рѣжутъ, жгутъ, все уничтожаютъ; не сегодня—завтра пойдетъ повсемѣстное разрушеніе и сожженіе всего, включительно съ уѣзднымъ городомъ! И вообразите только: во главѣ всѣхъ ужасовъ, во главѣ революціоннаго движенія стоитъ священникъ!“ Паника начальника заразила и другихъ; бѣгутъ изъ края кто только въ силахъ бѣжать: и полиція, и ксендзы и владѣлецъ имѣнія съ управляющими. Паника всѣхъ одолѣла. А бѣдный священникъ между тѣмъ, оставленный всѣми, одинъ среди бушующаго океана человѣческихъ страстей, старается изо всѣхъ силъ дать мирный характеръ собраніямъ народнымъ, отразить нападенія агитаторовъ, между которыми есть и просто хулиганы, разбить ихъ софистическія доказательства необходимости уничтожать, сжигать имѣнія, выгонять помѣщиковъ, забрать и раздѣлить между собою ихъ богатства, землю и лѣса. То и дѣло раздаются въ толпѣ возгласы агитаторовъ: „что силою возьмешь, то будетъ твое! Господь теперь больше нѣтъ, всѣ равны!“ „Земля и лѣсъ—все это должно принадлежать крестьянамъ!“ „Смотрите, братцы, тамъ-то вотъ сожгли имѣніе“, выгнали помѣщика, а земля осталась крестьянамъ! Теоретически не трудно все это опровергнуть, но не такъ легко вдолбить въ темную крестьянскую голову вѣковѣчную истину: „взявшій мечъ—отъ меча и погибнетъ“. А потому силою, грабежомъ, поджогами и убійствами ничего не пріобрѣтешь себѣ, кромѣ тяжкихъ наказаній за противозаконныя дѣйствія. Однако искреннія слова священника дѣйствуютъ на народъ и парализуютъ вліяніе агитаторовъ. Толпа понемногу приходитъ въ себя, начинаетъ соображать, размышлять. Кончается исторія тѣмъ, что народъ окончательно отрезвляется, гонить отъ себя агитаторовъ, пригрозивъ, чтобы не смѣли болѣе и на глаза показываться. Собранія, однако, продолжаютъ, но опасность миновала; народъ уже мирно обсуждаетъ свои нужды, бесѣдуетъ о своемъ тяжкомъ положеніи, но уже не зарится на чужую собственность, а всю надежду возлагаетъ на помощь Государеву, рѣшается ждать созыва Государственной Думы, гдѣ общимъ совѣтомъ рѣшится и его нужда, уничтожится и его горе. Заслуга священника очевидна. Но тутъ еще не конецъ „были“. Прошли войска по краю; агитаторы-ораторы давно испарились, исчезли. Выглядывая изъ-за угловъ, начинаютъ возвращаться бѣглецы. И кажется имъ, что бѣжать-то бѣжали напрасно: ока-

зывается, никого не рѣзали и не жгли, даже угрозъ не было лишить кого-либо жизни; бѣжали, не испробовавъ даже силу слова къ увлекаемой толпѣ. Стыдно за свое безпрічинное бѣгство, а можетъ быть, и отвѣтъ надо будетъ дать предъ высшимъ начальствомъ за оставленіе своего поста. Они теперь были бы очень рады, если бы въ данной волости произошли крупныя безпорядки: это было бы имъ въ оправданіе. А если не было безпорядковъ, то надо ихъ выдумать. И вотъ начинаются клеветы, доносы, начинаютъ отыскивать и выдумывать политическихъ преступниковъ. Таковыми являются, конечно, тѣ, кто не бѣжалъ безъ оглядки; они служатъ укоромъ для тѣхъ, кто въ самый критическій моментъ, когда каждый долженъ былъ быть на своемъ мѣстѣ, оставили свой постъ; ихъ необходимо устранить, какъ соучастниковъ преступной агитации. И вотъ, составляются списки лицъ, якобы, неблагонадежныхъ, и во главѣ списка стоитъ священникъ, какъ принимавшій близкое участіе въ народномъ движеніи. Какой характеръ носило это участіе, объ этомъ не разсуждаютъ: былъ тамъ—значитъ виноватъ, говорилъ публично съ народомъ—значитъ революціонеръ, а о чемъ говорилъ и что—это не важно. Къ этимъ выводамъ подбавляются еще и наговоры такихъ людей, которымъ вообще униженіе православнаго священника можетъ доставить и удовольствіе, и пользу“. „Но, слава Богу, говорятъ Московскія Вѣдомости, русское духовенство умѣетъ отстоять себя отъ коварныхъ махинацій и интригъ своихъ непримиримыхъ враговъ и исключительно мечомъ духовнымъ, не прибѣгая ни къ какимъ другимъ, недостойнымъ „церковныхъ пастырей, средствамъ“.

Положеніе духовенства въ юго-западныхъ губерніяхъ.

Интересный фактъ сообщаетъ по этому поводу „Сѣверо-Западный Голосъ“, газета, которую въ особомъ пристрастіи къ русскому духовенству заподозрить нельзя. Одинъ изъ мѣстныхъ ея корреспондентовъ, повидимому, основательно знакомый съ жизнью края, положительно утверждаетъ, что религіозныя распри, на которыя такъ рассчитывали не только поляки, но и наши революціонеры, среди мѣстнаго населенія утихли сами собою, доказавъ, что на этой почвѣ бѣлорусскъ нравственно уже выросъ, и попытки создать инциденты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заглохли по большей части безъ вмѣшательства администраціи.

Характеренъ въ этомъ отношеніи случай, имѣвшій мѣсто въ мѣстечкѣ Першаи, минской губерніи.

Захотѣли крестьяне-католики „забрать“ себѣ православную церковь, „бо то нашъ костель“. Явилась сначала по этому поводу къ священнику депутація. Священникъ, уже престарѣлый человѣкъ, пользующійся довѣріемъ и уваженіемъ всего населенія, выслушавъ депутатовъ, совершенно спокойно отвѣтилъ имъ: „Коли ваша церковь, берите себѣ на костель“.—„А якъ же, батюшка, вы? Куда вы пойдете?“—„Побираться пойду, дѣтки, на старости лѣтъ со своею старухой... вотъ что!“ Подумали, подумали крестьяне и рѣшили совсѣмъ не брать церкви „подъ костель“: „попу бо негдѣ дѣться, а попу дюже добрый!“ Такъ и разрѣшился весь инцидентъ „религіознаго бунта“, чему, конечно, можно только порадоваться.

Вообще наше крайное духовенство, живущее среди открытых враговъ православія и нерѣдко подвергающееся обидамъ и даже насиліямъ съ ихъ стороны, оказывается куда достойнѣе многихъ своихъ собратій въ центральной Россіи, явно подавшихъ подъ вліяніе „идей“, отстаиваемыхъ борцами „освободительнаго движенія“.

Въ балтійскомъ краѣ гуманное, истинно-христіанское отношеніе православнаго духовенства къ латышамъ въ такое тяжелое время произвело столь сильное впечатлѣніе на латышское населеніе, что замѣчается усиленная склонность перехода изъ лютеранства въ православіе. Мѣстные нѣмецкія газеты уже начинаютъ волноваться и негодовать по этому поводу, упрекая латышей въ ренегатствѣ, не допуская возможности перемѣны вѣры по такимъ внѣшнимъ побужденіямъ, какъ недовольство лютеранскимъ духовенствомъ. Но фактъ остается фактомъ, и намъ чрезвычайно отрадно констатировать, что, въ противоположность нѣмецкимъ пасторамъ, наши священники ясно сознаютъ связь образа дѣйствій служителей церкви съ самою церковью и религіей въ представленіи народной массы. (Москов. Вѣдом.).

Православное дѣло въ инородческихъ приходахъ восточной Россіи. Неутѣшительныя извѣстія получаютъ изъ епархій Восточной Россіи. По словамъ Иркутскихъ Еп. Вѣдомостей, буряты отпадаютъ отъ церкви массами, и бурятское населеніе многихъ миссіонерскихъ становъ намѣрено перейти обратно въ ламаизмъ. Указъ Св. Синода отъ 8 февраля с. г., напечатанный въ Вятскихъ Еп. Вѣдомостяхъ, свидѣтельствуетъ, что Высочайшіе манифесты 17 апрѣля, 6 августа и 17 октября 1905 года отозвались въ церковной жизни приволжскихъ инородцевъ массовыми отпаденіями ихъ отъ православія въ магометанство и язычество.

Членъ предсоборнаго присутствія протоіерей Ілія Серебрянскій. Псковскія Еп. Вѣдомости привѣтствуютъ сдѣланный псковскимъ преосвященнымъ Арсеніемъ выборъ въ члены особаго присутствія при Св. Синодѣ протоіерея пог. Крекшина, островскаго уѣзда, Іліи Серебрянскаго. О. Серебрянскій извѣстенъ всей епархіи, какъ образцовый пастырь, знатокъ церковно-приходской жизни и сторонникъ возстановленія древне-русскаго прихода съ руководящимъ въ немъ значеніемъ духовенства. Кромѣ того, сельское духовенство, общественное и матеріальное положеніе котораго въ настоящее время особенно бѣдственно, имѣетъ въ немъ вѣрнаго выразителя своихъ нуждъ и стремленій. О. Серебрянскій записался въ секцію по разработкѣ вопроса о церковномъ приходѣ.

НЕКРОЛОГЪ.

26 февраля сего года скоропостижно скончался отъ разрыва сердца заштатный священникъ Софійской церкви г. Арзамаса о. Алексѣй Ивановичъ Раевъ.

Покойный въ 1879 г. окончилъ курсъ въ нижегородской духовной семинаріи и въ томъ же году поступилъ учителемъ въ земскую школу въ с. Козаковъ, арзамасскаго уѣзда. Въ 1881 г. былъ опредѣленъ во священника къ церкви небольшого и бѣднаго села

Тоузакова, арзамасскаго уѣзда. Много труда предстояло здѣсь пастырю, но покойный не боялся и не бѣгалъ труда. Храмъ здѣсь былъ опавшій, но средствъ не было. Новоприбывшему пастырю пришлось на собственные средства покупать въ церковь свѣчи на великій постъ и Пасху. Но потомъ, благодаря неустаннымъ заботамъ и хлопотамъ, о. Алексѣй за 5 лѣтъ своей службы и снаружи opravилъ храмъ, а также снабдилъ его ризницей и церковною утварью. Школы здѣсь не было. При помощи слабужскаго купца Сергѣя П. Петрова о. Раевъ въ 1883 г. выстроилъ хорошую земскую школу, въ которой былъ законоучителемъ. Тотъ-же Петровъ, по просьбѣ его, пожертвовалъ въ церковь купленный имъ помѣщичій домъ для помѣщенія священника. Въ 1885 г. о. Алексѣй былъ перемѣщенъ въ арзамасской Софійской церкви. Здѣсь онъ прежде всего въ церковной оградѣ развелъ хорошей садъ, до 200 яблоней, потомъ расписалъ внутри и холодный и теплый храмы и поправилъ ихъ снаружи. Въ 1895 г. онъ выстроилъ и открылъ въ приходской деревнѣ Хватовкѣ (въ 5 вер. отъ города) церковно-приходскую школу и здѣсь два года былъ законоучителемъ. О. Раевъ 12 лѣтъ былъ членомъ правленія арзамасскаго дух. училища, при чемъ самое дѣятельное участіе принималъ въ пріисканіи денегъ на постройку училища и въ самой постройкѣ, а съ 1901 г. до 1903 г. былъ членомъ отдѣленія епарх. училищ. совѣта. Вообще, почившій всего себя посвятилъ школьной дѣятельности. Дѣйствительно, это было любимое имъ дѣло, которымъ онъ жилъ.

Но тяжелая болѣзнь превратила полезную дѣятельность о. Алексѣя. Въ концѣ 1901 г. открылась гангрена. Много страданій пришлось перенести ему... Въ 1903 г. 27 марта больная нога была отнята, но рана не зажила, и онъ послѣднее время своей жизни ходилъ на костыляхъ.

Заштатъ о. Раевъ вышелъ въ 1902 году 5 іюля.

Погребеніе почившаго совершено было 1-го марта въ Софійской церкви протоіереемъ арз. собора о. П. Введенскимъ въ сослуженіи городского и сельскаго духовенства при многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ концѣ отгѣванія мѣстнымъ священникомъ о. Н. Поповымъ была произнесена краткая прочувствованная рѣчь, въ которой онъ характеризовалъ покойнаго, какъ истиннаго христіанина, добраго человека и примѣрнаго семьянина.

Послѣ почившаго осталась большая семья—жена и 7 человекъ дѣтей.

Миръ тебѣ, Божій дѣлатель, на нивѣ Христовой церкви!

Священникъ М. Кратскій.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Гражданскія свободы и политическія права. Иностранная и наша печать о предвыборной кампаніи. Вѣсти изъ провинцій. Проектъ подоходнаго налога. Слухи о забастовкѣ. Ходъ выборовъ въ Государственную Думу. Изъ мѣстной хроники.

Въ „Словѣ“ г. Ціонъ по поводу Манифеста 17 октября помѣстилъ интересную замѣтку, посвященную вопросу о гражданскихъ свободахъ и политическихъ правахъ. Авторъ старается вынести различіе между

гражданскими свободами и политическими правами съ цѣлью объяснить, почему Манифестъ 17 октября, вмѣсто того, чтобы вызвать замиреніе и успокоеніе страны, повелъ къ взрыву революціи и отсюда къ теперешнимъ репрессіямъ. Какъ правители, такъ и управляемые страдаютъ у насъ одинаковымъ невѣдѣніемъ и непониманіемъ истиннаго смысла самыхъ ходячихъ политическихъ терминовъ. Лишенный въ теченіе столѣтій даже возможности безнаказанно произносить слова: свобода, право, конституція, ограниченіе верховной власти и т. д., русскій народъ съ жадностію бросился употреблять и пережевывать всѣ эти довольно смутные для него термины. Между тѣмъ выясненіе настоящей терминологіи для самыхъ жгучихъ политическихъ задачъ настоящей минуты есть первое условіе для правильнаго пользованія новыми свободами и правами.

Гражданскія права неотъемлемы и не измѣняемы, права же политическія могутъ подлежать измѣненіямъ и даже временной отмѣнѣ соотвѣтственно даннымъ государственнымъ потребностямъ. Это—элементарная истина въ странахъ, искони пользующихся правовымъ строемъ. У насъ вопросъ усложняется тѣмъ, что русскій Царь есть Самодержецъ и власть Его въ первой статьѣ основныхъ законовъ Имперіи именуется неограниченной. Для здравомыслящаго политика достаточно знать, что самодержавіе Русскаго Царя есть символъ несокрушимости и единства Россійской Имперіи и что всякія свободы, права и конституціи, которыя Царь даетъ народу, только подтверждаютъ и докажутъ Его самодержавную власть. Слово „конституція“ есть терминъ, который внушаетъ у насъ однимъ непреодолимый страхъ, другимъ кажется чудотворною панацеею, излѣчивающею всевозможные недуги. Суевѣріе словъ однихъ и другихъ происходитъ отъ непониманія термина „конституція“ и смѣшенія его съ парламентаризмомъ. Катковъ совершенно вѣрно говорилъ, что русская конституція заключается въ присягѣ царю, обязывающей каждого русскаго неустанно заботиться объ интересахъ государства и принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Самая свободная страна и единственная образцовая парламентарная монархія въ мірѣ вовсе не имѣетъ писанной конституціи. Недавно Рузвельтъ совершенно вѣрно выразился, что ни одинъ автократъ въ мірѣ не пользуется такою обширною властью, какъ президентъ американской республики.

„Споры объ ограниченности или неограниченности власти Царя, говоритъ авторъ, есть чистое византійство. Первымъ условіемъ для существованія правового режима въ цивилизованномъ государствѣ служитъ ненарушимость законовъ на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной іерархіи. Подобная ненарушимость совершенно независима отъ формы государственнаго строя. Въ парламентарныхъ странахъ и въ республикахъ, какъ и въ абсолютной монархіи, наблюдались и наблюдаются нарушеніе и обхожденіе законовъ. Разница лишь въ томъ, что въ первыхъ отвѣтственность за подобное нарушеніе падаетъ на временныхъ министровъ, въ абсолютной же монархіи, гдѣ всѣ дѣйствія министровъ совершаются отъ имени государя, отвѣтственность за всѣ проявленія произвола и за нарушеніе законовъ возлагается на него... Безусловное уваженіе законовъ со стороны монарха и избѣжа-

ніе всякаго акта личнаго произвола суть самыя вѣрныя средства обязать къ подобному уваженію какъ народъ, такъ и министровъ.

Границы монаршей власти прежде всего опредѣляются самымъ назначеніемъ верховной власти заботиться о благѣ своего народа. Сама же власть ограничивается какъ божественными законами, такъ и естественными условіями человѣческой жизни. И Создатель никогда не нарушаетъ неизмѣнныхъ, Имъ установленныхъ, законовъ, на которыхъ зиждется порядокъ вселенной, иначе міръ рухнетъ и наступитъ хаосъ. Подобнымъ же образомъ нарушеніе монархомъ имъ же созданныхъ законовъ неизбѣжно должно повести къ государственной анархіи“.

Высочайшій Манифестъ 17 октября, справедливо говоритъ проф. Катанскій, является „не актомъ уменія, не актомъ отрицанія самодержавія, а актомъ добровольнаго самоограниченія самодержавной власти волею свободнаго русскаго народа, актомъ, полнымъ высшаго христіанскаго, глубоко-нравственнаго смысла. Самодержавная власть остается самодержавною и послѣ дарованія народу разныхъ видовъ политической свободы и позволенія народной волѣ, чрезъ народныхъ представителей, свободнаго обсужденія и одобренія законовъ, касающихся народныхъ нуждъ. Отнынѣ власть Царская является непосредственно (безъ средостѣній) управительницею различныхъ движеній народной воли, безпристрастною между ними посредницею и высшею рѣшительницею государственныхъ дѣлъ ко благу отечества. Царь нашъ становится въ такія же непосредственныя ближайшія отношенія взаимодѣйствія между Нимъ и народомъ, какія существуютъ между головою и тѣломъ въ тѣлесномъ организмѣ нашемъ... При спутанности нашихъ понятій и со взглядами на самодержавіе у насъ повторяется тоже, что слышится въ обычныхъ разсужденіяхъ о свободѣ воли. Какъ подъ свободою весьма часто разумѣется необузданность, порабощеніе страстямъ, словомъ, безволіе, такъ и подъ самодержавіемъ—ничѣмъ не сдерживаемый, не самоограничиваемый произволь. Но ни истинная свобода немислима безъ самоограниченія, ни истинное самодержавіе безъ извѣстнаго ограниченія, источникъ котораго самоограниченіе“ (А. Катанскій. Трехчленная формула. Отд. брошюра).

Начавшаяся у насъ выборная кампанія обратила на себя вниманіе заграничной печати. Почти всѣ газеты посвящаютъ руководящія статьи вопросу о томъ, какою можетъ быть наша будущая Дума и каковы должны быть ея главныя и первыя задачи. Газеты крайняго направленія относятся, конечно, къ нашей Думѣ съ своей точки зрѣнія, говоря, что никакой Думы въ Россіи не будетъ и быть не можетъ. Другіе органы указываютъ, что введеніе конституціонныхъ порядковъ, въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россія, не можетъ быть дѣломъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что оно сопряжено съ большими трудностями. Но несомнѣнно одно, что возврата къ прежнему строю нѣтъ. „Каковы бы ни были старанія противниковъ парламентарнаго строя, говоритъ одна берлинская газета, и какъ бы скромны ни были первые шаги русскаго конституціонализма, народное представительство не мо-

жетъ быть впредь вычеркнуто изъ русской общественной жизни“. Однако, признавая безповоротность реформы, газета не отрицаетъ того, что нашей Думѣ придется выдержать не мало бурь и тревоженій раньше, чѣмъ русская жизнь войдетъ въ спокойную норму. Несомнѣнно, что авторитетный голосъ въ засѣданіяхъ будущаго русскаго парламента будетъ принадлежать крестьянскимъ депутатамъ, представителямъ главной массы русскаго населенія. Что касается экономической программы этихъ депутатовъ, то ее можно предугадать заранѣе: повидимому, она сведется къ элементарному аграрному радикализму. Надо полагать, что депутаты болѣе культурныхъ слоевъ общества приложатъ всѣ старанія къ тому, чтобы подвинуть крестьянъ также и на политическія реформы. („Нов. Вр.“).

Нѣкоторые органы нашей печати также предрѣшаютъ характеръ будущей Думы. „Можно ожидать, говоритъ Народн. Газета, что наше первое представительное учрежденіе будетъ по-преимуществу мужицкимъ, т. е. крестьянскимъ, оправдавъ такимъ образомъ надежды большинства русскихъ людей, полагавшихъ, что въ мужицкомъ царствѣ и Дума должна быть мужицкой“. Наряду, однако, съ крестьянскимъ элементомъ на выборахъ выдвинуто было очень замѣтно и сельское духовенство; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно играло замѣтную и даже преобладающую роль. Такъ, напр., въ Покровѣ владим. губ. всѣ 11 уполномоченныхъ были избраны священники; въ звенигородскомъ у. изъ 19 уполномоченныхъ 10 священниковъ; въ одоевскомъ у. тульской губ. изъ 22—12 свящ.; въ ростовскомъ у. яросл. г. изъ 40 избр. 24 свящ. Фактъ такого значительнаго преобладанія духовенства, по замѣчанію „Слова“, находитъ свое объясненіе отчасти въ томъ, что духовное сословіе дѣйствовало болѣе энергично и сплоченно сравнительно съ другими сословіями, отчасти, и главнымъ образомъ въ томъ, что духовенство пользуется авторитетомъ, какъ единственно-культурное сословіе въ нашей деревнѣ. Приходскій священникъ для русскаго крестьянина самый близкій и доступный образованный человѣкъ. Вотъ почему вліяніе духовенства въ городскихъ выборахъ обнаружилось значительно слабѣе, хотя нельзя сказать, чтобы и здѣсь оно не играло никакой роли, потому что даже въ крупныхъ губернскихъ городахъ были случаи выборовъ въ число уполномоченныхъ изъ священниковъ. (Вологда).

Что касается крестьянъ, то у нихъ наблюдалось желаніе въ большинствѣ случаевъ проводить своихъ же. Вотъ что сообщаетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“ о крестьянскихъ выборахъ въ харьковской губерніи.

„Среди идущихъ изъ разныхъ мѣстностей извѣстій о равнодушномъ ходѣ выборовъ въ Государственную Думу и даже въ иныхъ случаяхъ о проявляемомъ крестьянами страхъ выбирать тѣхъ лицъ, которыя дѣйствительно могли бы явиться выразителями ихъ интересовъ, заслуживаютъ особаго вниманія выборы въ харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянское населеніе выказало болѣе пониманія значенія выборовъ, чѣмъ большинство мелкихъ землевладѣльцевъ не изъ крестьянъ. На сѣздѣ уполномоченныхъ отъ землевладѣльцевъ харьковскаго уѣзда оказались выбранными, какъ передаетъ „Южн. Кр.“, 11 человѣкъ—всѣ крестьяне, исключая одного присяжнаго повѣреннаго, выигравшаго процессъ кре-

стьянъ за землю. Побѣда крестьянъ была полная. Пораженіе потерпѣли и обѣ политическія партіи—конституціонно-демократическая и союзъ 17 октября. Обѣ онѣ агитировали среди крестьянъ и до выборовъ, и во время выборовъ, нѣкоторые изъ крестьянъ даже числились членами этихъ партій, предъ выборами были снабжены списками кандидатовъ партій, однако, когда наступили выборы, они живо тутъ же, въ управѣ, сумѣли организовать и, не примыкая ни въ какой партіи, рѣшили баллотировать только за своихъ и власть налѣво представителямъ другихъ сословій. Всю выборную кампанію крестьяне разыграли, какъ по нотамъ. Другіе же мелкіе землевладѣльцы, хотя ихъ неизмѣримо больше въ уѣздѣ, чѣмъ крестьянъ собственниковъ, явились на выборы въ числѣ меньшемъ, чѣмъ крестьяне, потому послѣ первой баллотировки нѣкоторые почувствовали усталость и голодъ и ушли, а крестьяне ни одинъ не позволилъ себѣ оставить выборы, хотя на время. Крестьяне своими сельскими властями были извѣщены о днѣ выборовъ каждый лично, при чемъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ эти власти по собственному почину по-просту „выгоняли“ избирателей на выборы, какъ на сельскіе сходы, угрожая административными карами въ случаѣ уклоненія отъ выборовъ. Въ результатъ преобладаніе численности и умѣнье быстро организовать въ твердо сплоченную группу доставили крестьянамъ харьковскаго уѣзда превосходство на выборахъ уполномоченныхъ.

Другая корреспонденція той же газеты изъ Самары показываетъ, что политическая агитація среди крестьянъ со стороны разныхъ прогрессивныхъ партій большого успѣха не имѣла. Составъ выборщиковъ по всей губерніи, согласно идущимъ изъ уѣздовъ извѣстіямъ, въ большинствѣ окажется крайне умѣренныхъ взглядовъ и пожеланій. Агитаторскія партіи народной свободы и партіи порядка въ уѣздахъ хотя и работали усиленно, но, какъ слышно, приобрѣли не особенно много сторонниковъ, такъ какъ въ значительномъ количествѣ селеній крестьяне скептически относятся вообще къ пріѣзжему люду, а особенно къ ораторамъ.

Въ газетахъ появилось извѣстіе о давно ожидаемомъ проектѣ подоходнаго налога. Сущность его сводится, по словамъ „Русск. Госуд.“, къ слѣдующему.

Обложенію подоходнымъ налогомъ подлежатъ: во-1-хъ, всѣ русскіе подданные, за исключеніемъ членовъ Императорскаго Дома и лицъ, проживающихъ внѣ предѣловъ Имперіи свыше 2-хъ лѣтъ; во-2-хъ, всѣ иностранные подданные, за исключеніемъ дипломатическихъ представителей, проживающихъ въ предѣлахъ страны болѣе года или пребывающіе въ ней хотя бы и менѣе года для промысловъ и заработка, и, въ-3-хъ, общества и установленія—удѣльное вѣдомство, земскія, городскія и сословныя учрежденія, за исключеніемъ крестьянскихъ, духовныхъ и благотворительныхъ, ученыхъ и просвѣтительныхъ, а также акціонерныхъ обществъ, товариществъ на паяхъ, частныхъ кредитныхъ установленій, потребительныхъ обществъ и т. п., при чемъ земскія, городскія и сословныя учрежденія, за исключеніемъ крестьянскихъ, привлекаются къ обложенію лишь по доходамъ отъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ и предпріятій, а установленія духовныя,

благотворительныя и просвѣдительныя, сверхъ того, и съ принадлежащихъ имъ капиталовъ. Съ находящихся въ Россіи недвижимыхъ имуществъ, предприятий и промысловъ упомянутыя лица, общества и установленія подлежатъ налогу независимо отъ мѣста ихъ пребыванія и нахождения, а лица—независимо и отъ ихъ подданства. Учрежденныя въ Россіи общества привлекаются къ платежу налога по общей ихъ прибыли, гдѣ бы ихъ предприятия ни находились.

Налогомъ облагается общій доходъ плательщика въ чемъ бы онъ ни выражался, при чемъ доходы менѣе 900 руб. вовсе изъемяются отъ обложенія, а превышающіе эту сумму—облагаются прогрессивно. Процентъ обложенія возрастаетъ отъ 0,7 проц. до 5 проц., достигая послѣдняго, вышаго размѣра, при доходѣ въ 100 тыс. руб. Члены семьи плательщика, имѣющіе самостоятельные источники дохода, облагаются отдѣльно отъ главы семьи. Лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ по дѣйствующимъ въ нихъ законамъ глава семьи участвуетъ въ пользованіи и распоряженіи доходами членовъ семьи, доходы этихъ послѣднихъ присоединяются къ доходу главы, который является плательщикомъ налога по совокупности доходовъ. Если на попеченіи плательщика налога находятся малолѣтнія дѣти, не имѣющія самостоятельнаго дохода, то допускается облегченіе въ налогѣ путемъ пониженія его въ зависимости отъ числа такихъ дѣтей.

При исчисленіи дохода должны быть приняты во вниманіе всѣ денежныя и натуральныя поступленія отъ принадлежащихъ плательщику источниковъ дохода, не исключая продуктовъ собственнаго хозяйства и промысла, использованныхъ хозяиномъ или его семьей, а также стоимость квартиры въ собственномъ домѣ.

Доходы, не подвергающіяся колебаніямъ (жалованье, проценты на капиталъ и пр.), исчисляются на годъ впередъ соотвѣтственно видамъ на ихъ поступленіе въ началѣ податнаго года; колеблющіеся же доходы рассчитываются за предшествующій году взиманія календарный или операціонный годъ.

Результаты, которые можетъ дать налогъ, пока не могутъ быть опредѣлены съ точностью. По собраннымъ министерствомъ финансовъ свѣдѣніямъ, общая сумма доходовъ, превышающихъ 900 р., составляетъ по Имперіи около 1800 милл. руб. Налогъ съ этой суммы по приблизительному подсчету можетъ достигнуть 43 милл. руб. Но это расчетъ, основанный на вычисленіяхъ по среднимъ даннымъ, а не на учетѣ дѣйствительнаго дохода. Правильнѣе ожидать поступленія въ предѣлахъ отъ 25 до 40 милл. руб. („Русь“).

Въ послѣднее время опять появились тревожныя слухи о предполагающейся забастовкѣ. Такъ, „Слово“ сообщаетъ, что въ Петербургѣ ходятъ упорныя слухи о предстоящей забастовкѣ, сначала—всеобщей забастовкѣ желѣзнодорожной, потомъ общей забастовкѣ рабочихъ въ Петербургѣ. Мы не имѣемъ свѣдѣній точныхъ съ линій жел. дор., ибо свѣдѣній этихъ никто пока не имѣетъ; что же касается администраціи, то съ этой стороны имѣются свѣдѣнія опредѣленнаго характера: рѣшено не допускать забастовки ни подъ какимъ видомъ и принять самыя рѣшительныя мѣры для предотвращенія ея.

Относительно готовящейся забастовки рабочихъ Петербурга пока свѣдѣнія таковы. Идетъ усиленная агитація въ пользу этой забастовки на 18—20 апрѣля съ цѣлью захватить въ эту забастовку срокъ призыва Государственной Думы (27 апрѣля). Рабочіе въ широкихъ массахъ очень не охотно отзываются на эти призывы. Идея новой забастовки не популярна среди рабочихъ, ибо исходитъ отъ партіи, потерявшей въ ихъ глазахъ кредитъ. По слухамъ, заготовлено не мало оружія, которое предлагается рабочимъ. Рабочіе оружія не берутъ и къ идеѣ вооруженнаго возстанія относятся скептически. У партій нѣтъ популярныхъ вожаковъ въ рабочей средѣ,—въ этомъ секретъ ихъ неуспѣха.

Ходъ выборовъ въ Госуд. Думу отъ 14 марта. Конституціонно-демократическая партія беретъ перевѣсъ на выборахъ преимущественно въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ, отчасти въ центральной Россіи. Партія правового порядка имѣетъ успѣхъ преимущественно въ сѣверной Россіи. По словамъ Народн. Газеты, наиболѣе страстная борьба происходитъ между прогрессивными партіями 17 октября и конституціонно-демократической партіей. Представители правыхъ партій проходятъ въ значительномъ числѣ. Любопытное наблюденіе: правые побѣждаютъ преимущественно тамъ, гдѣ наиболѣе ярко выражалась революція; наоборотъ, города, слабо отражавшіе революцію, вручаютъ свои судьбы болѣе лѣвымъ кандидатамъ. Конституціонно-демократическая партія для вербовки своихъ членовъ употребляетъ особые приемы: агенты ея встрѣчали избирателей и вербовали ихъ у заставъ, по трактирамъ, пивнымъ и примѣняли способъ, не дозволенный инструкціей о выборахъ. Они раздавали избирательные списки съ именами кандидатовъ, что подавало нѣкоторымъ избирателямъ поводъ къ жалобамъ на неправильность выборовъ. Отъ 18 марта, по сообщенію той же газеты, борьба идетъ по всей линіи. Наиболѣе энергичную дѣятельность проявляютъ „кадеты“, избирательная стратегія которыхъ носитъ исключительно наступательный характеръ. Такимъ же свойствомъ отличается тактика крайнихъ правыхъ, которые тоже наступаютъ. Тѣ и другіе всѣ свои усилія употребляютъ на уничтоженіе конституціонно-прогрессивнаго центра, т. е. партій, объединившихся вокругъ союза 17 октября. Такое-же заключеніе дѣлаетъ „Нов. Время“, говоря, что конституціонно-демократическая партія лучше, чѣмъ партія центра, понимаетъ психологію избирателей, поставленныхъ въ совершенно затруднительное положеніе, и потому немедленно, вѣдѣ за думскими бланками, посылаетъ свои, уже заполненные именами предлагаемыхъ ею выборщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ газеты отмѣчаютъ нарушеніе правильнаго теченія выборовъ; во многихъ мѣстахъ выборщики заявляютъ протесты на допущенныя неправильности: въ Скопинѣ избирательной комиссіи заявлено, что будто бы 300 избирателей подали бюллетени съ заранѣе написанными фамиліями кандидатовъ. По-прежнему бросается въ глаза фактъ, что во многихъ районахъ выборы проходили при весьма небольшомъ числѣ избирателей:—вмѣсто сотенъ являлись десятки.

Результаты выборов уполномоченныхъ отъ волостей по нижегородской губерніи сводятся къ слѣдующимъ цифрамъ: на сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ и священнослужителей избрано 253 уполномоченныхъ, въ томъ числѣ 191 крестьянинъ, 44 священника, 11 торговцевъ и 7 землевладѣльцевъ.

14 марта на чрезвычайномъ дворянскомъ губернскомъ собраніи произведены были выборы выборщиковъ отъ дворянъ въ члены Государственного Совѣта. Большинство голосовъ (51 избир. и 34 неизбир.) избранъ А. Б. Нейдгартъ.

По телеграфному извѣстію изъ Петербурга отъ 16 марта директоръ нижегородскаго купеческаго банка А. В. Баулинъ избранъ въ члены Государственного Совѣта отъ промышленности.

Предвыборная агитація въ городѣ въ теченіе прошлой недѣли была въ полномъ разгарѣ. Чуть не каждый день происходили партійныя собранія, привлекавшія довольно значительное число публики. Публикація списковъ желательныхъ извѣстною партією выборщиковъ приняла самые широкіе размѣры: списки ежедневно печатались въ мѣстныхъ газетахъ, расклеивались на улицахъ, рассылались по домамъ. Члены конституціонно-демократической партіи даже рассылали совѣмъ готовые бюллетени съ именами своихъ кандидатовъ, каковая мѣра сначала была встрѣчена очень несочувственно представителями другихъ партій и даже вызывала у многихъ протестъ, но въ концѣ-концовъ была примѣнена и ими. Въ день выборовъ (19 марта) предложеніе готовыхъ списковъ съ именами кандидатовъ практиковалось представителями всѣхъ партій безъ всякаго стѣсненія. Избиратель, не имѣвшій собственнаго списка безъ всякаго затрудненія разрѣшалъ вопросъ о выборѣ кандидатовъ, получая таковой списокъ изъ рукъ услужливыхъ агентовъ, едва-ли, конечно, задаваясь при этомъ мыслію о какой-либо политической партійности.

Выборы производились въ четырехъ пунктахъ города: по 1-му участку — въ зданіи городской думы, по 2-му — въ домѣ трудолюбія, по 3-му — на биржѣ и 4-му — въ зданіи Башкировскаго училища. Выборы прошли вполне спокойно и безъ всякихъ инцидентовъ. Подобно другимъ городамъ, и въ Нижнемъ число фактическихъ избирателей, сравнительно съ номинальной цифрой ихъ, оказалось на-половину. По 1-му участку изъ 3425 избирателей подано бюллетеней 1517; по 2-му изъ 3107 подано бюллетеней 1528; по 3-му изъ 1761—753; по 4-му изъ 1751—794. На сторонѣ какой партіи будетъ побѣда, опредѣлить пока невозможно, такъ какъ подсчетъ бюллетеней началъ производиться только 20 марта и продолжается сегодня (21 марта). Но по нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что перевѣсъ будетъ на сторонѣ партіи конституціонно-демократической. Остальныя партіи (умѣренно-прогрессивная, союзъ 17 окт. и бѣлаго знамени) стоятъ въ меньшинствѣ. Подсчетъ бюллетеней даетъ основаніе такъ же думать, что среди избирателей было много „независимыхъ“, не принадлежавшихъ ни къ какой опредѣленной партіи.

Объ окончательномъ результатѣ выборовъ сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ХАРЬКОВЪ, 16 марта. Утромъ въ волжско-камскій банкъ явились 7 молодыхъ людей, прошли незамѣтно съ публикой въ залъ и, внезапно наведя револьверы, крикнули: „руки вверхъ“. Кассиръ и артельщикъ скрылись въ кладовую. Одинъ служащій успѣлъ выскочить изъ зала и дать тревогу. Сторожа заперли выходныя двери. Немедленно явились 2 стражника. Находившіеся на посту нападавшіе, увидѣвъ тревогу, сбѣжали внизъ къ дверямъ, которыя были заперты, и, разбивъ рамы, выскочили, отстрѣливаясь. Возлѣ банка на улицѣ двое задержаны, третій, отстрѣливаясь, побѣжалъ по Плетневскому переулку и возлѣ Подольскаго моста задержанъ рабочими и избитъ. Четвертый найденъ подъ кроватью въ домѣ по Кузнечной улицѣ. Фамиліи преступниковъ: Ушицкій, Коваленко, Нежановъ и Галкинъ, двое, по слухамъ, гимназисты.

ХАРЬКОВЪ, 16 марта. Происшествіе въ волжско-камскомъ банкѣ взволновало городъ. Фамиліи трехъ схваченныхъ: гимназистъ Шацкій, реалистъ Коваленко, технологъ Новожиловъ. Подъ тюфякомъ кровати дома арестованъ гимназистъ Фалкинъ. Приняты мѣры къ розыску остальныхъ. Во время бѣгства отстрѣливались. Полиція произвела по убѣгавшимъ нѣсколько выстрѣловъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 марта. Въ „Русскомъ Государствѣ“ помѣщена бесѣда съ близкимъ знакомымъ Витте. Сообщается, что графъ совершенно здоровъ и несетъ сравнительно легко въ свой возрастъ тяжелый трудъ, даже серьезная болѣзнь не помѣшаетъ ему вести дѣло до фактическаго открытія новыхъ законодательныхъ учреждений. Послѣ открытія Государственной Думы уходъ графа совершенно отъ него не зависитъ. Откроется новый этапъ государственной исторіи Россіи. Для руководства дѣятельностью Совѣта министровъ въ такой отвѣтственный историческій моментъ будетъ избрано лицо, которому будетъ оказано высокое Монаршее довѣріе.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Свѣтъ“ сообщаетъ, что болѣзнь Витте, извѣстное осложненіе на нервной почвѣ, вызвана переутомленіемъ и тѣмъ невозможнымъ жизненнымъ режимомъ, при которомъ протекаетъ дѣятельность предсѣдателя кабинета. Тягостны для него пріемы разныхъ депутацій. За сутки накапливается масса дѣлъ. Рассказываютъ, что наканунѣ графъ получилъ отъ иголевскихъ евреевъ телеграмму съ просьбой принять мѣры противъ готовящагося новаго погрома. Витте забылъ днемъ сдѣлать распоряженіе; ночью, ложась въ постель, вспомнилъ и немедленно сдѣлалъ по телефону надлежащее распоряженіе дежурному по канцеляріи. Общее мнѣніе врачей, что премьеръ-министру нуженъ продолжительный отдыхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Новое Время“, констатируя побѣду конституціоналистовъ-демократовъ на выборахъ выборщиковъ петербургскаго уѣзда, говоритъ, что кандидаты другихъ партій, образовавшихъ блокъ прогрессивныхъ партій, — союза 17-го октября, партіи правового порядка и другихъ, получили едва десятую долю голосовъ, поданныхъ за кандидатовъ конститу-

ціонно-демократической партіи. Неожиданной побѣдой и громадной разницей голосовъ, почти въ 2000 по сравненію съ кандидатами другихъ партій, конституціоналисты-демокр. большей частью обязаны агитаціонной дѣятельности, которую умѣло вели съ возрастающей энергіей. Въ другой замѣткѣ та же газета говоритъ, что починъ въ дѣлѣ избранія выборныхъ представителей въ законодательныя учрежденія новаго строя сдѣланъ и очень удачно. Первыми выборными являются выборные члены Государственнаго Совѣта, избранные 16 марта съѣхавшимися въ Петербургъ 82 выборщиками совѣтовъ и комитетовъ торговли и мануфактуръ бржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ. Избранные 12 выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта — люди дѣла, пользующіеся среди избирателей-выборщиковъ большимъ довѣріемъ. Результатъ этихъ первыхъ выборовъ произведетъ несомнѣнно благопріятное впечатлѣніе на мѣстахъ.

Официальныя извѣстія по епархіи.

По поводу происходившихъ въ минувшемъ году въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи волненій и беспорядковъ, нарушающихъ правильное теченіе общественной жизни, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили отъ причтовъ, прихожанъ православныхъ церквей и сельскихъ обществъ заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ искренней любви и безпредѣльной преданности Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Таковое заявленіе получено, между прочимъ, отъ священника Предтеченской церкви с. Ивановскаго, горбатовскаго уѣзда, прихожанъ сей церкви и крестьянъ дер. Оранки, нижегородскаго уѣзда, въ формѣ адреса. По всеподданнѣйшему докладѣ о семъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, княземъ А. Оболенскимъ, Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 10 день февраля 1906 г., выразить благоволеніе и похвалу за добрыя чувства.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Пешелани—Аверьянъ Алексѣевъ *Бьялицинъ*, Исакова—Еліазаръ Васильевъ *Корлюковъ*, Нижегородскаго Каратаевскаго пріюта—Алексѣй Борисовъ *Нейдартъ*, с. Никольскаго, арз. у.—Василій Васильевъ *Курановъ*, Мерлиновки—Иванъ Ивановъ *Лавровъ* и къ Вознесенскому собору г. Балахны—Николай Михайловъ *Зеленихинъ*.

Присоединеніе изъ раскола къ православію. Присоединены изъ раскола къ православію причтами церквей сель: 1) Пупкова—Татьяна Исидорова *Валлева* и Харитонъ Степановъ *Грезковъ*; 2) Вишенокъ—Евдокія и Екатерина Герасимовы *Бедринскія* и Анна Григорьева *Сучкова*; 3) Молитовской льнопрядильной фабрики—Агафія, Марфа и Ирина *Сльповы*.

Движеніе по службѣ.

Назначенъ мѣщанинъ Ал. *Шестоперовъ* испр. д. псаломщика къ церкви с. Березина, 14 марта.

Перемѣщенъ и. д. псал. с. Дубенскаго Ал. *Скамницкій* къ цер. с. Кологріева, 18 февраля.

Уволенъ за штатъ и. д. псал. с. Березина В. *Бьялковъ*, 14 марта.

Вакантныя мѣста:

Диаконскія: въ селахъ: Б. Мурашкинѣ при единов. церкви и Богородскомъ при Рождественской церкви.

Псаломщическое въ селѣ Дубенскомъ, арзамасскаго уѣзда.

Краткій отчетъ

Нижегородской Епархіальной взаимно-вспомогательной погорѣльской кассы

за 1905 годъ.

I. ПРИХОДЪ	Наличными. Билетами.	
	Руб. К.	Руб. К.
Оставалось къ 1-му января 1905 г.		
а) запаснаго капитала	566 94	— —
и б) фондоваго капитала	— —	600 —
Итого	566 94	600 —

Къ тому въ 1905 году поступило:

а) взносъ отъ духовенства	1485 88	— —
б) ° в по ° в бумагамъ	618 92	— —
в) пособія изъ Госуд. казначейства		
взамѣнъ 5° в налога	3 37	— —
г) свидѣтельство на 4° в ренту	— —	1000 —
и д) изъ нижегор. отд. госуд. банка		
свидѣтельствъ на 4° в ренту второго дѣсятилѣтія	— —	15600 —
Итого	2108 17	16600 —

А всего съ остаточными 2675 11 17200 —

II. РАСХОДЪ

Въ 1905 г. поступило въ расходъ:

а) единовременныхъ пособій потерѣвшимъ отъ пожаровъ:

Псал. с. Развилья Никол. Лаврову	25	— —
Псал. с. Ермолина Фед. Твердову	50	— —
Свящ. с. Милина Павлу Звѣреву	30	— —
Свящ. с. Суроватихи Конст. Рачинскому	70	— —
Свящ. с. Абаимова Аркадію Владимірскому	6	— —
Діак. с. Абаимова Павлу Аргентову	7	— —
Псал. с. Милина Алексѣю Юрасову	22	— —
Свящ. с. Салд.-Майдана Вас. Рувимову	65	— —
Свящ. с. Юрина Ник. Формозову	55	— —
Діак. с. Семьянъ Мих. Доброзракову	80	— —
Псал. того-же с. П. Дроздовскому	52	— —
Вдовѣ псал. того-же с. А. Любимской	5	— —
Псал. с. Кулебакъ Ник. Горлицыну	11	— —
Діак. того-же с. А. Тишкевичу	60	— —
Вд. свящ. того-же с. Е. Знаменской	12	— —
Діак. с. Салд.-Майдана Вас. Соловьеву	65	— —
Псал. того-же с. М. Паскевичу	65	— —
Зашт. псал. того-же с. И. Владимірову	23	— —
Діак. с. Барскихъ Полянъ А. Знаменскому	16	— —
Свящ. с. Огн. Майдана Вас. Державину	7	— —
Свящ. с. Дубовки Ник. Левскому	100	— —
Псал. того-же с. Леон. Тезаврову	12	— —
Свящ. с. Матюшева А. Зеленогорскому	3	— —
Вдовѣ свящ. с. Моклокова Н. Ардентовой	4	— —
Свящ. с. Ужова І. Касаткину	16	— —
Вд. прот. г. Починокъ М. Писаревой	10	— —
Свящ. г. Починокъ Н. Васильеву	70	— —
Псал. с. Кенди А. Голубинскому	50	— —
Свящ. с. Подольца Ник. Смирнову	90	— —
Псал. с. Лыскова О. Зефирову	17	— —

Діак. г. Починокъ М. Алмазову	50	—	—
Зашт. діак. с. Суроватики С. Подольскому	20	—	—
Женѣ зашт. діак. того же с. О. Подольской	40	—	—
Итого	1208	—	—

Примѣчаніе. Не выданы и возвращены въ попечительство въ 1906 г. пособія:

вдовѣ свящ. с. Кулебакъ Евд. Знаменской—12 руб., за смертію, и діак. с. Барскихъ Полянъ А. Знаменскому—16 р., за отъѣздомъ;

б) употребл. на перес. пособій	3	70	—	—
в) на страховку закладн. госуд. двор. банка съ выигрышами займа	3	80	—	—
и г) на приобрѣтеніе свидѣтельства на 4% госуд. ренту въ 1000 руб.	787	76	—	—
Итого	795	26	—	—

А всего въ расходѣ 2003 26 — —

III. ОСТАТОКЪ:

За расходомъ къ 1-му января 1906 г. въ остаткѣ:

а) запаснаго капитала	671	85	—	—
и б) фондоваго капитала	—	—	17200	—
Итого	671	85	17200	—

Вслѣдствіе предстоящихъ праздниковъ слѣдующіе 13 и 14 №№ Нижегород. Церковно-Общественнаго Вѣстника будутъ соединены въ одинъ номеръ, имѣющій выйти 9 апрѣля.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, КВАНГЕЛИЙ, и проч. церковная утварь—серебряная и аплике	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК. КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ и приборовъ для освященія храмовъ
--	--

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

ЖЖ

Нижній-Новгородъ, Малая Печерская ул., д. Братства Св. Георгія.

5 руб. Принимается подписка на 1906 г. 50 коп.
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ разсрочка
безъ доставки. Подписной годъ начинается съ марта 1906 г. ежемѣсячн.

ВЕСЕННИЙ ПОТОКЪ.

Историческіе и социальныя романы.

Въ теченіе 1906 года въ 12 большихъ томахъ, каждый 20—25 печатныхъ листовъ, будутъ номѣщены:

ЕВГЕНІЙ СЮ „Тайны народа — Исторія одного семейства“.

Первый разъ въ Россіи.

полный переводъ подъ редакціей К. И. ДЕБУ съ примѣч. автора и И. М. Дебу къ послѣднимъ томамъ. Это сочиненіе, по выходѣ первыхъ томовъ, было совершенно запрещено въ Австріи, Италіи, Россіи и Пруссіи. Е. Сю большинствомъ публики ошибочно ставится наравнѣ не только съ Дюма, но и съ Понсонъ-де-Терайлемъ и Ксавье-де-Монтененомъ. Е. Сю былъ социалистомъ, яримъ послѣдователемъ Ш. Фурье. Во всѣхъ произведеніяхъ Сю видна особая любовь къ обездоленнымъ, вездѣ подчеркиваются тѣ, въ силу необходимости прекрасныя качества, которыя свойственны пролетариату, какъ общественному классу, вездѣ указывается на ту роль, которую пролетаріатъ призванъ сыграть въ исторіи человечества. „Исторія одного семейства“—это правдивая исторія Франціи съ древнѣйшихъ временъ и кончая великой франц. революціей, раздѣлена авторомъ на введеніе и слѣдующіе 18 эпизодовъ, каждый изъ которыхъ составляетъ вполне законченный романъ:

1. Введеніе. Каска драгуна и бавдалы каторжника 1848—1849 г.г.	9. Монеты Карловяговъ 727—818 г.г.
2. Золотой серпъ 57 г. до Р. Х.	10. Назначеніе стрѣлы 818—912 г.г.
3. Бронзовый колокольчикъ 58—40 г.г. до Р. Х.	11. Дѣтскій черепъ 912—1042 г.г.
4. Желѣзный ошейникъ 40 г. до Р. Х. —10 послѣ Р. Х.	12. Раковина палатника 1035—1120 г.г.
5. Серебряный Крестъ или Назаретскій Плотвикъ 10—130 г.г.	13. Кольцо епископа 1120—1157 г.г.
6. Гальскій шлемъ 130—395 г.г.	14. Клеца для пытокъ 1157—1203 г.г.
7. Рукоятка кинжала 395—615 г.г.	15. Желѣзный треножникъ 1203—1358 г.г.
8. Посохъ 615—793 г.г.	16. Ножъ мясника 1358—1413 г.г.
	17. Карманная библия 1334—1610 г.г.
	18. Молотъ кузнеца 1610—1715 г.г.
	19. Почетная сабля, или установленіе французской республики 1715—1951 г.г.

Е. Сю талантливо набросанными картинами показываетъ, какими средствами королевская власть не только укоренилась въ Галліи, но и сумѣла внушить въ народѣ священное къ себѣ уваженіе; онъ раскрываетъ, какъ помогло въ этомъ королямъ духовенство, какъ языческое, такъ и христіанское; онъ рисуетъ истинное ученіе ХРИСТА и показываетъ, какъ затѣмъ изъ своекорыстныхъ цѣлей оно было изуродовано. Сю раскрываетъ изнанку крестовыхъ походовъ, идетъ за пролетаріатомъ въ жилища феодальныхъ крестьянъ и городскихъ ремесленниковъ и, наконецъ, показываетъ, какъ послѣ продолжавшейся нѣсколько столѣтій борьбы пролетаріатъ является во время великой франц. революціи во всемъ величій своей силы. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, которые удерживаютъ 5%.

На годъ 6 р. съ пересылкой, безъ доставки 5 р. За границу 9 р. ПОДПИСЧИКАМЪ, обращающ. непосредственно въ редакцію, допускается разсрочка. При подпискѣ съ перес. 1 р. 50 к. безъ дост. 1 р. и ежемѣсячно по 50 к. до уплаты полной суммы. Цѣна отдѣльнаго № 65 к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Литейный 50, кв. 14.

Редакторъ-Издатель В. А. ЛОШКИНЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ
ПОДПИСКА
на газету „РАЗСВѢТЪ“,
ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ,
на журналъ „ВСЕМІРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
и ОБЪЯВЛЕНІЯ въ нихъ.

Нижній-Новгородъ, губернская типографія.